

Три месяца спустя меня освободили из-под домашнего ареста. Всё это время я писала письма Йохану и отправляла ему подарки. Думаю, что если собрать все письма, которые я ему написала, то можно составить книгу.

Тем временем я думала о том, что я могла бы сделать для Йохана. И поняла. Йохан не будет свободен, пока не закончится война. Не сможет любить меня, так как ему хочется. Так что единственный способ помочь ему — это закончить войну.

Но если бы война могла закончиться так легко, разве она длилась бы так долго? Тянуло бы королевство до тех пор, пока оно не исчезло, и королевская семья не стала членами Сената? Одной четырнадцатилетней девочки недостаточно, чтобы её закончить, верно?

К счастью, я — Тите Риверо. Верно! Я — старшая дочь семьи Риверо. Старшая дочь престижной семьи Риверо, которая была когда-то королевской! Если бы я родилась лет двести назад, то смогла бы стать королевой Риверо. Хотя королевства больше не было, королевская семья всё ещё сохраняла былое богатство и власть. Королевская семья оставалась у власти, сохраняя при этом парламентскую систему, которая была всего лишь формальностью, в землях, объединённых под Святым Королевством. То же самое касалось и силы.

Посмотри на рыцарей и магов семьи Риверо. Хотя они утратили былую славу, но по-прежнему свирепые, как острый меч, который затачивали долгое время. Они всегда готовились к войне, ожидая того дня, когда смогут отомстить за прошлое. Я активно помогала им. Поддерживала их. И не только их. Я помогала во всем, что могло помочь ему закончить войну. Люди хвалили меня. Первая леди семьи Риверо. Принцесса, которая знает, что такое честь.

Я была очень занята, но не забывала про письма и подарки для Йохана. Несмотря на сильную усталость, я посещала храм и пыталась встретиться с ним. Но Йохан ко мне не вышел, думаю, он боялся, что я заболела от переутомления. Он опасался, что если встретится со мной, то я начну к нему постоянно приходить, забыв про отдых, и его решимость будет поколеблена. Это было очевидно.

Видимо, узнав о моих прекрасных поступках, меня вызвал к себе Его Святейшество Папа. Я отправилась к нему с трепещущим сердцем. Потому что Его Святейшество, который вырастил Йохана, был словно его родитель, а значит практически мне свёкром. Что, если я не понравлюсь ему в качестве невестки? Я очень сильно волновалась.

Его Святейшество высоко оценил мои действия. Он сказал, что очень мудро с моей стороны этими поступками скрывать неприятные события, которые произошли несколько месяцев назад. Я была озадачена. Неприятные? Клянусь своей семьей, что такого никогда не было.

— Что вы имеете в виду под неприятными событиями, Ваше Святейшество?

— Ох, слышал, что у юной леди есть прошлое, которое она хотела бы скрыть.

— У меня нет такого прошлого.

Я была смущена и хотела поскорее разрешить это недоразумение. У меня не было другого выбора, верно? Ведь это не кто-нибудь другой ошибочно думал, что у меня неприятное прошлое, в Его Святейшество Папа. Было бы действительно сложно, если бы это недопонимание помешало моим отношениям с Йоханом. Чтобы доказать свою невиновность, я встала на колени перед Его Святейшеством и честно призналась:

— Ваше Святейшество, единственный человек, которого я люблю, — это кардинал Йохан. В моей жизни больше не было мужчин.

Я заметила, что Его Святейшество не очень-то мне и поверил. Как я узнала? Его лицо было напряжённым.

— Леди Риверо, я хотел бы задать тебе вопрос, какие отношения, по твоему мнению, у тебя с кардиналом Йоханом?

— Между нами не было физических отношений, как у мужчины и женщины, которые могли бы обеспокоить Его Святейшество. Наши тела невинны, и, если Ваше Святейшество этого пожелает, мы будем сохранять платонические отношения, пока Йохан не покинет монашество. Он меня любит, и я его тоже люблю, но ради Святого Духа и человечества я буду терпеть столько, сколько должна.

— Боже мой, леди Риверо.

Он так и сказал: «Боже мой». Его Святейшество был против наших отношений. И причина, по которой у него это вырвалось, была нелепой.

— Кардинал Йохан тебя не любит.

Йохан не любит меня?! Я была так поражена, что хихикнула перед Его Святейшеством. Как я могла в это поверить? Йохан меня не любит? Если бы вы увидели, какими глазами он на меня смотрит, никто бы так не сказал. Если бы вы посмотрели в его глаза вместе со мной, никто бы так не сказал. Если бы вы знали, как он на меня смотрел в первую нашу встречу, никто бы так никогда не сказал.

Его Святейшество Папа воспитывал Йохана как собственного сына, но, похоже, он всё-таки ему чужой. Он ничего не знал о нем. Поэтому я сказала Его Святейшеству, что Йохан тоже человек, а ещё он шестнадцатилетний юноша, который может любить такую красивую девушку, как я. Его Святейшество был согласен с моим мнением. Но этот старик упорствовал до самого конца.

— Леди Риверо, ты права. Кардинал Йохан был человеком до того, как стал служителем

Святого Духа. Он так же может любить и страстно желать кого-то. Но, леди Риверо, кардинал Йохан не думает о тебе так.

— Нет, он любит меня. Надеюсь, что война скоро закончится. Тогда он освободится от своего бремени и честно признается в своих чувствах ко мне. Я буду ждать, даже если это случится, когда я стану старой.

Знаешь, что сказал Его Святейшество Папа?

— Боже мой.

Правда. Он снова сказал: «Боже мой».

Я надеялась увидеть Йохана, потому что пришла в храм. Но Его Святейшество приказал мне немедленно возвращаться домой. Я схватила проходящего мимо священника и попросил его передать от моего имени Йохану, что я хочу его увидеть. Священник не ответил, только посмотрел на меня. Бедняжка. Я решила не испытывать ненависти к священнику. Потому что даже в этот момент Йохан яростно борется с желанием покинуть монашество из-за меня.

Когда я вернулась домой, меня позвали родители. Они посоветовали мне прекратить поддерживать магов и рыцарей семьи. Ещё они сказали прекратить заниматься той работой, которую я потихоньку осваивала. Оставить все дела, которые я собиралась сделать моим младшеньким. Я сказала, что они ещё слишком малы, поэтому не смогут выполнить такую сложную работу, но мои родители ответили, что всё будет в порядке.

Затем они порекомендовали мне отправиться в путешествие. Спрашивали, куда я хочу поехать. Ненадолго отдохнуть, подышать свежим воздухом, сменить обстановку.

— Отдых? Я занята подготовкой к войне, которая неизвестно когда разразится, разве у меня есть время на отдых?

— Тите... Прошу тебя. Оставь ненадолго Святой город. Уезжай и приведи в порядок свои мысли.

— Отец, мать, почему вы смотрите на меня так? Я — Тите. Тите Риверо. Старшая дочь, которой вы гордитесь.

— Да, Тите. Ты была дочерью, которой мы гордились. Поэтому мы умоляем тебя. Покинь ненадолго Святой город и вернись той дочерью, которой мы сможем гордиться.

Они были настроены решительно, так что я не смогла бы переубедить их. Поэтому я решила немного попутешествовать.

Перед поездкой я решила встретиться с друзьями, которых давно не видела. Все они были сыновьями и дочерьми из престижных семей, с которыми было не стыдно дружить старшей дочери семьи Риверо. Они приветствовали меня так же, как и при первой встрече. Было действительно приятно увидеть своих друзей спустя долгое время. Я подумала, что из-за того, что была поглощена своей я пренебрегала нашей дружбой. Мои друзья ласково схватили меня за руку и сказали:

— Тите, мы понимаем твои чувства к кардиналу. Он очень красивый, святой и замечательный человек. И добрый. Но, Тите, даже если твои чувства искренние, ты должна их скрывать, если это навредит ему. Это забота о том, кого любишь, и это настоящая любовь.

Я не хотела ссориться с друзьями, которых давно не видела. Но я не могла уступить в теме, которую они подняли для обсуждения.

— Любовь — это прекрасно. Почему я должна её скрывать?

— Потому что твоя любовь вредит ему.

— Его Высокопреосвященство любит меня. Почему это ему вредит, если мы оба влюблены друг в друга?

— Тите... Он ведь священник.

— У многих священников есть любовницы. Я сказала, что не против его быть. Мы можем пожениться позже, когда он оставит сан.

— Тите, ты не понимаешь. Одностороннее принуждение к чувствам похоже на изнасилование.

Это мои друзья ничего не понимали. Если бы... Мы были предназначены друг другу судьбой, но не могли быть вместе, например, у него была семья, я бы скрыла свою любовь. Наша любовь, безусловно, настоящая, но это не значит, что из-за неё мы вправе разрушать нормальную семью.

Но мы с Йоханом были молодыми парнем и девушкой, у которых не было пары. Мы сильно любили друг друга. Поэтому было скрывать любовь — странно.

Это похоже на изнасилование с односторонним принуждением? Моя любовь — это не преступление. Нашу любовь не нужно скрывать. Наша любовь чиста. Она не уродлива. Мальчик и девочка влюбились друг в друга с первого взгляда. Кто-нибудь ещё знает о таких судьбоносных встречах? Мои друзья продолжали говорить мне, что мне нужно скрывать наши отношения, которые заслуживают благословения. Почему я должна это делать? Я не могла понять своих друзей.

— Тите, если ты продолжишь настаивать на своей любви к Его Высокопреосвященству кардиналу, мы не сможем больше с тобой дружить. Ты не против этого?

Ох, серьёзно. Когда мои друзья, с которыми, как я думал, я буду дружить до конца своих дней, сказали мне это, их слова разбили мне сердце. Но я скрыла это. Они не должны были это понять. Если бы несравненная Тите Риверо заплакала, то все бы смеялись надо мной.

— Я очень люблю вас, ребята. Но Йохана я люблю сильнее. Я не могу дышать без него. Не мешайте моей любви.

— Мы не просим тебя перестать любить его. Просто скрой свои чувства, не раскрывай их. Мы тоже его обожаем. Поэтому, Тите, давай вместе наблюдать за ним издалека, а?

Мои друзья глубоко заблуждались. У нас с ними были разные обстоятельства.

— Для вас это вполне естественно, ведь Его Высокопреосвященство вас не любит. Я же отличаюсь от вас. Его Высокопреосвященство любит меня.

Мои друзья встали один за другим и ушли, не сказав ни слова. Я поняла, что наша дружба окончилась, поэтому мне стало немного грустно, и я заплакала.

<http://tl.rulate.ru/book/68192/1910350>